

РЕЦЕНЗІЇ

УДК 94(100)«1941/1945»

Андрей Непомнящий

Романько О.В. Легіон під знаком Погоні. Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941 – 1945). – Симферополь: Антиква, 2008. – 304 с.

Имя кандидата исторических наук Олега Валентиновича Романько хорошо известно не только профессионалам-крымоведам, но и широкому кругу читающей аудитории, краеведам, интересующимся перипетиями исторических судеб народов Крыма в годы Второй мировой войны. Авторитетный автор имеет уже несколько объемных книг – документальных исследований проблемы коллаборационизма в Крыму. Значительной новизной охвата территории отличается его новое исследование. В симферопольском издательстве «Антиква» вышла в свет новая книга О. В. Романько – «Легіон під знаком Погоні: Белорусские коллаборационистские формирования в силовых структурах нацистской Германии (1941 – 1945)» – об одной из сложных и запутанных проблем Второй мировой войны. Это – проблема коллаборационизма, или сотрудничества советских граждан с военно-политическими ведомствами нацистской Германии. Мне, как выходцу из Белоруссии, чьи детские годы прошли под аккомпанемент патриотических рассказов о белорусских партизанах и беспримерном подвиге советского народа, «который единодушно поднялся на борьбу с фашистским зверем», рассматриваемая в новой книге О.В. Романько тема особенно интересна.

© Непомнящий А., 2009

Надо ли говорить об актуальности проблемы как таковой? Она несомненна, и не только с научной точки зрения. Многие общественно-политические «вызовы» современности, на которые вынуждено «отвечать» все наше постсоветское общество, уходят своими корнями именно в годы Второй мировой войны, и связаны как раз с проблемой коллаборационизма. Более того, подобные «вызовы» не просто связаны с ней, а являются прямым следствием тех неоднозначных и трагических событий, когда более миллиона советских граждан разных национальностей встали в ряды германской армии и сражались против своих соотечественников до самых последних залпов войны. Советская историография трактовала их выбор однозначно отрицательно, совершенно отвергая, не то что противоположные мнения, но и саму попытку приблизиться к объективному пониманию тех событий. Однако такой «черно-белый» подход привел к тому, что даже сейчас, после восемнадцати лет жизни в постсоветском обществе, еще порой встречаются стереотипы, которые были выработаны в эпоху господства коммунистической идеологии. Более того, само слово коллаборационизм до сих пор воспринимается не иначе, как со знаком «минус», хотя в тех условиях это была вполне осознанная позиция не только отдельных граждан, но и целых групп населения. И причин тому было множество.

Это уже восьмая монография О. В. Романько, посвященная проблемам коллаборационизма и немецкой оккупации. Автор предпринял попытку решить несколько исследовательских задач. А именно: проанализировать особенности военного коллаборационизма советских граждан в годы Второй мировой войны и выделить его характерные черты; определить военно-политические причины и условия, которые способствовали созданию в системе иностранных добровольческих формирований такой категории, как белорусские коллаборационистские формирования; выяснить роль белорусского национального движения в процессе создания и использования белорусских коллаборационистских формирований; рассмотреть межнациональные отношения на территории Белоруссии и их влияние на проблему коллаборационизма; проанализировать и сравнить особенности систем организации, подготовки и боевого применения белорусских коллаборационистских формирований; уточнить численность их личного состава. Знакомство с содержанием монографии убеждает, что О.В. Романько успешно справился с поставленными целями.

Несомненным достоинством работы является исчерпывающая историография и источниковая база исследования (что не часто встретишь в последнее время), анализ которых дан во введении. Автор привлек и критически переосмыслил все имеющиеся в открытой публика-

ции работы, начиная с 50-х годов XX века, вплоть до последних изданий, увидевших свет в 2008 году. Помимо работ русских и белорусских историков, в книге Олега Романько также представлен широкий спектр штудий по данной проблеме, изданных на английском, немецком и польском языках. Впечатляет и корпус источников, привлеченных автором. Для раскрытия поставленных перед собой задач, им были использованы: опубликованные документы и материалы, обширная мемуарная литература, периодические издания, а также архивные фонды 10 украинских, белорусских, российских, немецких и американских архивов. Все это позволило автору логически и хронологически систематизировать материал, выделив в своем исследовании четыре главы.

В первой главе подробно проанализированы причины и условия создания белорусских коллаборационистских формирований в силовых структурах нацистской Германии. Убедительно показано, что, в отличие от западного, советский коллаборационизм был, по сути, продолжением событий Гражданской войны, а его предпосылками послужили особенности общественно-политического развития предвоенного СССР. Среди них, прежде всего, следует назвать массовые репрессии, насильственную коллективизацию, фактическую нерешенность национального вопроса, религиозные притеснения. Кроме названных внутренних предпосылок были внешние факторы: немецкие геополитические планы по поводу Советского Союза, деятельность антисоветской эмиграции и ее место в рамках этих планов. После вступления Советского Союза во Вторую мировую войну к ним прибавилось еще два существенных фактора: особенности немецкого оккупационного режима на той или иной территории СССР и катастрофическое для Красной армии положение на фронтах.

В следующей главе О.В. Романько рассматривает роль белорусского национального движения в процессе создания коллаборационистских формирований. Он приходит к выводу, что немцы не рассматривали белорусских националистов в качестве равноправных союзников. И коллаборационистские организации на территории Белоруссии, и антисоветская деятельность эмиграции были нужны немцам, прежде всего, как инструмент оккупации, национальной политики или пропаганды, при помощи которого они собирались влиять на основную массу белорусского населения (и небелорусского тоже) в тех или иных целях. Еще одной стороной существования белорусского национального движения было его незавидное положение «разменной монеты» в борьбе между различными властными структурами Третьего рейха. Наконец, немаловажна роль этих организаций, как политического противовеса так называемому Русскому освободительному движению генерала Власова, претендовавшего на лидерство

во всем антисталинском протесте. Естественно, что в такой ситуации все надежды белорусских националистов на создание независимого государства и его атрибутов (парламент, правительство, армия и т.п.) оказались весьма призрачными и неосуществимыми. Еще менее удачной оказалась деятельность антинацистского крыла белорусского национального движения. Его претензии на роль «третьей силы» между нацизмом и коммунизмом оказались полностью несостоятельными. Ни мощного и разветвленного подполья, ни значительных и мобильных партизанских отрядов его лидерам создать не удалось.

В третьей и четвертой главах монографии представлена характеристика типов белорусских коллаборационистских формирований. На основе анализа немецкой нормативной документации О.В. Романько выделяет два основных типа: формирования в полицейских структурах нацистской Германии и формирования в ее вооруженных силах. К первому типу автор относит белорусскую полицию, части самообороны и, во многом уникальное в истории Второй мировой войны формирование – Белорусскую краевую оборону. Вторым типом составляют разведывательно-диверсионные части специальных служб, вспомогательные формирования вермахта и боевые подразделения войск СС.

Особенности ситуации и перипетии политической борьбы в оккупированной Белоруссии, несомненно, наложили значительный отпечаток на все стороны деятельности коллаборационистских формирований. Вся их история до эвакуации в Германию (июнь-июль 1944 года) свидетельствует о том, что немцы организовывали эти части исключительно как охранные (даже, если формально они и не относились к полиции). В целом, с военной точки зрения, они проявили себя положительно. Не секрет, что с партизанским движением на территории Белоруссии боролись именно «восточные» формирования (белорусские и другие, которые в это время там находились), так как немецких частей было не так много, и, вообще, они были не лучшего качества. Наилучшим образом себя, конечно, проявили части, которые формировались из уже подготовленного и имевшего боевой опыт контингента, или которые имели достаточное время на подготовку (например, Белорусский батальон железнодорожной охраны и 13-й белорусский полицейский батальон при СД). Части же, которые создавались наспех и без должной подготовки, как правило, распались при первом же серьезном боестолкновении или даже до него (как, например, большая часть батальонов Белорусской краевой обороны). О. В. Романько делает совершенно справедливый вывод, что история белорусских коллаборационистских формирований закончилась, фактически, в июле 1944 года.

В заключении монографии автор, проанализировав историю

создания и использования белорусских коллаборационистских формирований, пришел к выводу, что за период с 1941 по 1945 год в германских вооруженных силах прошло службу около 50 тысяч добровольцев-белорусов. С одной стороны, это не так уж и много. Среди коллаборационистов из числа граждан СССР были национальные группы, которые дали гораздо большее количество добровольцев. Тем не менее, и это гораздо важнее, именно деятельность этих 50 тысяч привела к тому, что события оккупации на территории Белоруссии приняли форму гражданского противостояния.

Естественно, что такое разноплановое и во многом фундаментальное исследование не обошлось без отдельных недостатков. Назовем наиболее существенные из них. Во-первых, О.В. Романько проанализировал значительный объем ранее неопубликованных документальных источников. Однако в отношении источников польского происхождения он ограничился только сборниками опубликованных документов и мемуарной литературой. Тогда, как известно, что «польский фактор» (в лице подпольной Армии Крайовой, например) на оккупированной территории Белоруссии являлся очень существенным во всех отношениях. Сыграл он свою роль и в процессе создания белорусских коллаборационистских формирований. Думается, что эта сторона деятельности польского подполья нашла свое отражение в соответствующих документах.

Во-вторых, известно, что в годы немецкой оккупации южные районы Белоруссии входили в сферу интересов организаций украинского национально-освободительного движения. Автор упоминает одну из них – «Полесскую Сечь» атамана Т. Бульбы-Боровца, деятельность которой переплеталась с движением белорусских националистов в 1941 году. Хотя известно, что с 1942 по 1944 год на территории южной Белоруссии была еще одна значительная сила, которая играла существенную роль в местном движении Сопротивления. Это – Украинская повстанческая армия. О.В. Романько практически ничего не говорит о контактах белорусских националистов и бандеровцев. А они, без сомнения, были.

Названные замечания, или скорее пожелания ко второму изданию книги, не снижают значимости и научной ценности монографии О.В. Романько. Актуальность поднятых в ней вопросов, введенный в научный оборот документальный материал, выводы и обобщения позволяют надеяться, что его исследование не останется незамеченным и вызовет закономерный интерес, как у профессионалов, так и у всех тех, кто интересуется историей Второй мировой войны.

Надіслано до редколегії 15.03.2009.